

В. П. Изергина¹, Н. И. Изергина²^{1, 2} *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)*¹ *e-mail: vera.ivp@yandex.ru*² *e-mail: ninaini@yandex.ru*

Формы рабства и возможности освобождения: философия Н. А. Бердяева в свете вызовов информационной эпохи

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу основных форм рабства человека в персоналистической философии Н. А. Бердяева (1874–1948) в свете современных цивилизационных вызовов.

Материалы и методы. Методологической основой проведения данного исследования стал знаменитый труд Н. А. Бердяева «О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии)». Методами, послужившими раскрытию актуального содержания взглядов русского мыслителя на проблему рабства, стали методы реконструкции, реактуализации, интеркультурности. Рассмотрение современного научного дискурса по обозначенной теме осуществлено на базе методов анализа и синтеза.

Результаты исследования. Выполнена реконструкция взглядов философа на сущность и формы рабства в контексте современных цивилизационных процессов. Дана содержательная характеристика рабства человека, по Н. А. Бердяеву, у бытия, природы, общества, цивилизации и культурных ценностей, «самого себя» (индивидуализма) и возможных путей освобождения от него. Актуализировано методологическое значение религиозно-философских идей Н. А. Бердяева, которые востребованы философией в настоящее время для осмысления современных состояний рабства и его первопричин, взаимосвязи рабства и свободы. Показано значение бердяевской трактовки рабства для сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных российских ценностей в свете интеркультурного подхода к философии как «форме национально-самобытного мышления».

Обсуждение и заключение. Изыскание показало, что религиозно-философские идеи Н. А. Бердяева о рабстве и свободе дают возможность изучать современные проявления данных феноменов. В нынешних условиях все более энергичного наступления материальной и технической цивилизации, столкновения ценностей различных цивилизаций методологически значима мысль философа о том, что любое рабство происходит из материальности, объектности, овеществленности, механической общности. Свобода же субъективна, духовна и проявляется через творчество. Освобождение человека (индивида) означает становление духовной личности, способной противостоять поработочающим факторам объективного материального мира. Бердяевский подход к освобождению от разных форм рабства именно на путях соединения человеческого и божественного духа имеет актуальное методологическое значение для осмысления и преодоления разнообразных зависимостей человека в современную информационную эпоху.

Ключевые слова: рабство, свобода, личность, Н. А. Бердяев, экзистенциализм, философия, информационная эпоха.

Для цитирования: Изергина В. П., Изергина Н. И. Формы рабства и возможности освобождения: философия Н. А. Бердяева в свете вызовов информационной эпохи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 263–272. DOI: 10.24412/2078-9823.071.025.202503.263-272.

© Изергина В. П., Изергина Н. И., 2025

Forms of Slavery and Possibilities of Liberation: N. A. Berdyaev's Philosophy in the Light of the Challenges of the Information age

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the main forms of human slavery in the personalistic philosophy of N. A. Berdyaev (1874–1948) in the light of modern civilizational challenges.

Materials and Methods. The methodological basis of this research was the famous work of N. A. Berdyaev “On slavery and human freedom (The experience of personalistic philosophy)”. The methods of reconstruction, reactualization, and interculturalism became the methods that served to reveal the actual content of the views of the Russian thinker on the problem of slavery. The consideration of the modern scientific discourse on the designated topic is carried out on the basis of methods of analysis and synthesis.

Results. The author reconstructs the philosopher's views on the essence and forms of slavery in the context of modern civilizational processes. A meaningful description of human slavery is given, according to N. A. Berdyaev, in being, nature, society, civilization and cultural values, “oneself” (individualism) and possible ways of liberation from it. The methodological significance of Berdyaev's religious and philosophical ideas, which are currently in demand by philosophy for understanding modern conditions of slavery and its root causes, the relationship between slavery and freedom, is actualized. The author shows the importance of Berdyaev's interpretation of slavery for the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral Russian values in the light of the intercultural approach to philosophy as a “form of national and original thinking”.

Discussion and Conclusion. The research has shown that Berdyaev's religious and philosophical ideas about slavery and freedom make it possible to study the modern manifestations of these phenomena. In the current conditions of an increasingly energetic offensive of material and technical civilization, the clash of values of different civilizations, the philosopher's thought is methodologically significant that any slavery stems from materiality, objectification, materialization, and mechanical community. Freedom is subjective, spiritual, and manifests itself through creativity. The liberation of a person (individual) means the formation of a spiritual personality capable of resisting the enslaving factors of the objective material world. Berdyaev's approach to liberation from various forms of slavery is based on the ways of connecting the human and divine spirit, which has urgent methodological significance for understanding and overcoming various human addictions in the modern information age.

Keywords: slavery, freedom, personality, N. A. Berdyaev, existentialism, philosophy, the information era.

For citation: Izergina V. P., Izergina N. I. Forms of Slavery and Possibilities of Liberation: N. A. Berdyaev's Philosophy in the Light of the Challenges of the Information age. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(3): 263–272. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.071.025.202503.263-272.

Введение

Внимание к религиозно-консервативной философии Николая Александровича Бердяева не ослабевает. Это определяется потребностями непредвзятого анализа развития современных обществ в ситуации

все более усиливающегося вторжения в них материальной и технической цивилизации, что угрожает наступлением хаоса, разрушением культуры, возникновением разнообразных форм современного рабства.

Сегодня актуализируется взгляд философа на происходящее, прежде всего как на истинное и ложное, а не только как на прогрессивное и реакционное в плане формирования свободной человеческой личности. Ведь научно-технический прогресс создает условия не только для расширения, но и для ограничения свободы человека в современном мире [7].

Поэтому интерес к сущности рабства и современным формам зависимости человека представляется вполне оправданным. Тем более, свобода как фундаментальная ценность в настоящее время находится в центре столкновения разных цивилизаций. Для уяснения того, как быть свободным в современном обществе, необходимо понимание, что нас поработает и каковы возможности освобождения. Этому пониманию, безусловно, содействует актуализация наследия русской религиозной философии, одним из выдающихся представителей которой является Н. А. Бердяев, рассматривавший проблему свободы во взаимосвязи с проблемой рабства.

Цель настоящего исследования – рассмотреть взгляд «философа свободы» Н. А. Бердяева на природу и формы рабства в свете вызовов информационной эпохи.

Материалы и методы

Методологической основой проведения данного исследования стал знаменитый труд Н. А. Бердяева «О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии)». Методами, послужившими раскрытию актуального содержания взглядов русского мыслителя на проблему рабства, стали методы реконструкции, реактуализации, интеркультурности. Рассмотрение современного научного дискурса по обозначенной теме осуществлено на базе методов анализа и синтеза.

Результаты исследования

В современном научном дискурсе интерес к личности и философии Н. А. Бердяева

не ослабевает. В 2023 г. вышла книга «Николай Бердяев: эпистолярный разговор. Архивные материалы», позволяющая анализировать теоретическое содержание философии прошлого в более широком историческом контексте [11]. В частности, рассматривается отношение Н. А. Бердяева к такой важной для стратегического развития современной России проблеме, как духовное возрождение, а его философия характеризуется Т. Г. Щедриной в качестве «светлого персонализма» [Цит. по: 12, с. 137].

Думается, что «свет» бердяевского персонализма проявляется в религиозном мироощущении, помогающем личности преодолеть одиночество; в творчестве, составляющем смысл ее жизни, для созидания Красоты; в коммунистичности, предполагающей свободное общение личности с Богом для ее полного раскрытия; в первенстве для личности духовных преобразований перед социальными; в потребности понимания духовной направленности общественного развития [7].

В современном научном дискурсе к творчеству экзистенциалиста и персоналиста Н. А. Бердяева чаще всего обращаются при анализе темы свободы, часто сопоставляя бердяевский взгляд и взгляды других философов, обращающихся к данной проблеме.

И. В. Гребышев, сравнив экзистенциальный смысл свободы в понимании Н. А. Бердяева и ряда других философов, отмечает, что оригинальность персонализма Николая Александровича состоит в «утверждении трагизма личностного бытия», в силу чего человек часто отрекается от своей свободы «во имя единства: с Богом, с другими людьми, с обществом», перестает быть личностью и выбирает путь рабства, предполагающий «существование в мире вещей как его элемент и функция» [6, с. 108, 109].

В сопоставительном ключе с концепцией Якоба Бёме анализирует трансцендент-

ную свободу в философии Н. А. Бердяева исследователь К. Ю. Казаченко, доказывая оригинальность бердяевских идей. Он акцентирует внимание на трактовке двух типов свободы у русского мыслителя: первобытная мистическая свобода, *Ungrund*, неподвластная Богу, и просветленная, актуально сверхбожественная свобода. Перед человеком стоит задача именно просветления трансцендентной свободы [8, с. 111, 112].

Прояснению диалектики свободы и рабства служит работа священника Сергея Постнова, который сравнивает взгляды философа с традиционным христианским учением. Указывая на «отпадение от христианства» у Н. А. Бердяева в ряде вопросов, например в понимании свободы, как не дарованной Богом, он заявляет, «что бердяевский поиск христианско-экзистенциального богообщения... может послужить новым основанием для входа в Православную Церковь людей вне- или околоцерковного образа мышления» [14, с. 206, 207].

О злободневности рассматриваемой проблематики свидетельствует разносторонний интерес к современным проявлениям не-свободы человека. Часто рабство изучается как юридическая проблема; также исследованием этого феномена занимаются психологи, социологи и философы. Среди форм современного рабства выделяют «трудовое, долговое, рабство по контракту, физическое, военное, призывное, пенитенциарное, религиозное, сексуальное» [10, с. 62]. Отмечается, что современное рабство – это не только физическое рабство, но и «рабство совершенно иного толка, первопричинами которого становятся такие факторы, как ноогенный невроз, экзистенциальный вакуум, дегуманизация общества, насаждение гедонизма, манипуляция сознанием личности через СМИ и др.» [15, с. 108].

Салих А. Х. А. С. пишет о формировании современной формы раба – «сверхра-

ба», как противоположности сверхчеловека у Ф. Ницше [15, с. 108, 109]. Для «сверхраба» рабское состояние становится приемлемым и воспринимается положительно. «Сверхрабы» не осознают и не желают осознавать своей уникальности и растворяются в толпе. Они ставят себя «сверхсвободы» [15, с. 110].

Многие исследования посвящены обсуждению вероятных вызовов, перед которыми может оказаться человечество при наделении сознанием систем искусственного интеллекта [9, с. 38]. Отмечаются угроза постепенной утраты современным человеком «практически всех своих компетенций» в связи с созданием искусственного интеллекта в эпоху цифровизации [5, с. 41]; «девиация когнитивных и коммуникативных практик, утрата навыка и глубины рефлексии и эмпатии» [2, с. 33]; превращение человека в цифровом пространстве «лишь в цифровую функцию для использования в рамках маркетинга» [1, с. 37]; «риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в научном познании» [13, с. 160].

В связи с указанными угрозами и вызовами цифровой эпохи, создающими потенциальные и злободневные формы зависимости современного человека, важно проанализировать философские подходы к рабству и различным его формам «философа свободы» Н. А. Бердяева.

Первичное рабство человека [3, с. 66], согласно мыслителю, есть рабство у бытия как абстрактного понятия, разработанного философами, в то время как необходимо «стремиться к конкретной реальности, к существующему» [3, с. 64]. Порабощение человека происходит в материальном мире, который «есть царство общего», где существуют необходимость, общеобязательные законы и принуждение. Источник рабства человека заключается в убежденности, что материальное бытие определяет человека:

«Онтология может быть порабощением человека» [3, с. 65].

Однако свободу, доказывает философ, можно обрести в духовном мире, который есть индивидуальность, неповторимость и единичность. Индивидуальность понимается в духовном смысле: «Дух не есть объект, не есть природа, не есть бытие, дух есть субъект, есть акт, есть свобода» [3, с. 65]. Возможность освобождения человека связывается Н. А. Бердяевым с осознанием себя как индивидуальности, как личности, ибо «личность первичнее бытия». К свободе ведет понимание «основ мировой и социальной жизни» как изменяемых с помощью творческой активности человека [3, с. 66]. Другими словами, освобождение от рабства бытия пролегает через способность личности изменять его.

Еще одну форму рабства, рабства у Бога, русский мыслитель анализирует, исходя из утверждения о персоналистическом характере христианства. По Н. А. Бердяеву, личность способна к воссоединению и общению с Богом как с другой личностью, а не как с всеединством, «отвлеченным бытием». Идея единства порабощает человека. Бог не создал определенный миропорядок, а сотворил личность, обладающую свободой изменять окружающий мир своим творчеством [3, с. 69, 70].

Философ вводит понятие «объективированный Бог» как образ Бога, созданный людьми, отчужденный от человека и господствующий над людьми, которые рабски поклоняются Ему. Человек стал рабом Бога, потому что люди перенесли на Его образ отношения господства и подчинения, имеющиеся в обществе. Вместе с тем, полагает мыслитель, к Богу нельзя применять «человеческую категорию господства», ибо Ему не нужно рабское поклонение, Он не стремится к власти. Человек может приобщиться к Богу как к свободе, духу, который не порабощает, а освобождает. Поработить же могут учения людей о Боге [3, с. 71].

Взаимоотношения человека и Бога, по представлению Н. А. Бердяева, отличают следующие моменты. Бог ожидает от человека «ответной любви» и «творческого ответа», при этом Он сочувствует людям и страдает вместе с ними. Поскольку главное свойство Бога – это человечность, любовь, жертвенность, постольку Бог – это «смысл человеческого существования», «борьба против объективированного миропорядка», против зла и несправедливости в мире. Бог не участвует в злодеяниях человечества; «нужно признать самостоятельность человека, не сотворенную в нем свободу, не детерминированную Богом, его способность к творчеству» [3, с. 72, 73, 75–77]. Церковь как социальный институт при неправильном понимании Бога также может стать источником рабства человека, указывает мыслитель [3 с. 79].

Н. А. Бердяев выделяет и убедительно раскрывает рабство человека у природы. Природа, как «мир объективации», противоположна свободе, как духовному и субъективному миру. Природа принуждает людей подчиняться своим законам, детерминирует жизнь человека, который безличен для природы. Человеческая цивилизация в течение всей своей истории вела борьбу против сил природы, пытаясь защититься от опасностей «стихийной природы» и использовать ее для своих нужд. С другой стороны, отмечает мыслитель, человек склонен уставать от «удушающей его технической цивилизации» и снова стремиться к природе. Таким образом, рабство у природы не ослабевает в любом случае [3, с. 79, 80].

Философ признает, что в личности человека есть природные основы, но «личное в человеке иного происхождения и качества и всегда означает разрыв с природной необходимостью» [3, с. 81]. Личность – это не составная часть природы, а особый «микрокосм», хранящий в себе образ Бога. Личность неподвластна причинным связям природы [3, с. 81].

Порабощение есть материализация и объективация, «овеществление существования», когда исчезает личностное, духовное начало. Освобождение подобно «одухотворению», возможному при условии возвращения к «внутреннему существованию, к субъектности, к личности, к свободе, к духу» [3, с. 82].

Менее очевидной формой рабства человека у природы Н. А. Бердяев считает космическое прельщение, которое может казаться духовным явлением [3, с. 82]. «Космическое прельщение» связано с особым пониманием космоса как мировой, божественной гармонии и порядка. Оно означает веру в существование души мира и стремление слияния с ней. Н. А. Бердяев выделяет следующие формы «космического прельщения»: «эротико-сексуальное (Розанов, Лавренс), национально-народное (мистика народничества), теллургическое прельщение земли и прельщение крови, расы, родовой жизни (возврат к земле, расизм), прельщение коллективно-социальное (мистика коллективизма, коммунизм)», а также дионисизм («путь богозвериности, минуя человеческое») [3, с. 83].

Основой критики «космического прельщения» служит утверждение, что «целое находится в духе, а не в природе» [3, с. 84]. Значит, обращаться следует не к безличной мировой душе, а к Богу, страдающему вместе с людьми. «Слияние с космической жизнью не освобождает личность, а растворяет и уничтожает ее» [3, с. 86], приводит к утрате свободы и духовной независимости человека от общества и природы. Оптимальной конфигурацией взаимодействия человека с природой является «эстетическое созерцание», понимаемое мыслителем как творческая активность личности, любовь и забота о природе [3, с. 85, 86].

Рабство человека у общества имеет самое большое значение, согласно русскому мыслителю. Условием данной разновидно-

сти рабства, доказывает он, в общественной идеологии является первенство общества и государства, а не человеческой личности [3, с. 87]. Зависимость от общества люди создают себе сами через социальные мифы и символы [3, с. 97, 99]. Методологическим принципом освобождения от данного рабства является бердяевское понимание личности не как части общества, но, напротив, общества и государства как «составной части личности», которая есть «микрокосм и микротеос» [3, с. 88–91]. В связи с этим освобождение осмысливается через достижение духовной, а не механической общности. Победа над зависимостью человека от общества представляет собой духовный акт, а потому формально освобожденные рабы могут внутренне оставаться рабами. Освобождающая революция, по Н. А. Бердяеву, заключается в том, чтобы перестать рассматривать целое как высшую ценность, а понять, что «порядок целого нужен... для личностей» и человеческий интерес выше интереса общественного [3, с. 95]. Главное в рассуждениях философа об этом вопросе сводится к обоснованию возможности достижения внутренней свободы от общества [3, с. 99].

Другой стороной рабства у общества является рабство у цивилизации, потому что ее развитие обеспечивалось эксплуатацией и угнетением огромных масс людей и потому что «она есть также объективация человеческого существования» [3, с. 100]. Живя в цивилизации, необходимо подчиняться множеству правил и условностей и жить больше внешней жизнью, чем внутренней. Происходит «объективация» и «экстериоризация» человеческого существования. Цивилизация, согласно Н. А. Бердяеву, есть промежуточное состояние между «царством природы» и «царством свободы». Задача перехода от цивилизации к свободе, «от разделяющей множественности мира цивилизации... к целостности и единству божественной жизни», видится мыслите-

лем в противостоянии цивилизации «духовного человека» [3, с. 100, 101].

Критический анализ технической цивилизации, обезличивающей и разрушающей культуру, позволил философу обнаружить рабство у культурных продуктов и ценностей. В качестве причин данного процесса им называются «активное вторжение огромных масс в историю и культуру, которая всегда была аристократической по своему принципу» [3, с. 102] и угасание «творческого акта». В этих условиях в обществе появляется изолированная культурная элита, «которая делается более потребительской, чем творческой», отрываясь от реальной жизни, и люди довольствуются уже созданными культурными ценностями, становясь их рабами. Отсюда возникает поклонение человека искусству, науке и культуре, словно идолам [3, с. 106, 109]. Возможным освобождением от рабства у культуры может быть «соединение созерцания и активности» [3, с. 110].

Как об опасной форме рабства философ пишет о рабстве аристократизма, усиливающим социальное неравенство. Одни люди начинают считать себя лучше других по причине принадлежности к аристократическому роду, к высшему слою общества. Н. А. Бердяев же считает, что все лучшее человеку дается от Бога, а «не от рода и не от собственности» [3, с. 144–145]. Важно отметить, что мыслитель не отрицает личного духовного аристократизма.

Рабство эстетическое, утверждает Н. А. Бердяев, угрожает человеку впадением в состояние пассивности, меняя главный смысл его жизни на созерцание созданных кем-то произведений искусства. При этом у эстета ослабляется чувство реальности, он начинает жить «эстетическими иллюзиями», а не разумом. Выход из такого рабства философу представляется в поиске истины, проявлении человеком духовной активности, а не просто в отражении в сознании объекта своего эстетического поклонения [3, с. 197, 198].

Интересны и актуальны рассуждения русского мыслителя о рабстве человека у самого себя, на которое люди соглашаются добровольно. Он исходит из того, что рабом человека делает внешний «объективированный» мир, но этот мир создан самим человеком. Людьми созданы различные идолы для поклонения. Поэтому борьбу с рабским состоянием философ сводит к внутренней духовной борьбе каждого человека. Данный тезис обосновывается пониманием рабства как «структуры сознания» и нахождением источника рабства внутри человека, в его душе, в его психике [3, с. 110]. «Человек – раб окружающего внешнего мира, потому что он раб самого себя, своего эгоцентризма», – утверждает Н. А. Бердяев [3, с. 111]. Рабство у самого себя проявляется через биологические потребности и ограничения, идеологические убеждения, «высшие ценности». Примером может служить фанатизм.

Преодоление рабства у самого себя требует от человека совершенствоваться как личность, быть цельным с единым духовным центром, не раздробленным на «интеллектуальные, эмоциональные, чувственные элементы». Для Н. А. Бердяева человек – это микрокосм, единство духовного, душевного и телесного составляющих [3, с. 113]. Рабство человека у самого себя предполагает эгоцентризм (индивидуализм), альтернативой которому служат персонализм и коммюнитарность как «братские отношения между людьми» [3, с. 115].

Рабство человека у государства рассматривается мыслителем в контексте зависимости государства и личности друг от друга. Немаловажно, что для него высшей ценностью является личность, а не государство. В качестве способов порабощения личности государством указываются страх, террор, бюрократия. При этом в тоталитарном государстве, по Н. А. Бердяеву, рабами являются как народ, так и вождь государства [3, с. 126–129].

Человек может стать рабом у войны, потому что она, согласно мыслителю, близка «коллективному гипнозу». Во время войны люди из личностей превращаются в объекты, в составные части иерархической структуры военного порядка [3, с. 130–136].

Н. А. Бердяев пишет о существовании рабства человека у пола и у семьи. Они связаны с природными влечениями, а также с тиранией и угнетением человека как личности в различных формах семьи. Минимизировать порабощение личности в семье философ предлагает через «приближение семьи к типу братства» [3, с. 193].

Рабство у смерти определяется страхом человека перед ней. Чтобы победить этот страх и освободиться от этого рабства, настаивает Н. А. Бердяев, человек должен реализовать себя как личность, так как «личность не умирает», не умирает как «духовное существо». Освобождение от рабства смерти мыслится как «совместное творчество человека и Бога» [3, с. 208–210], ведь Бог «обращен к свободе человека», без Него «нет победы над смертью, нет вечной жизни» [4].

Обсуждение и заключение

Итак, в философском анализе Н. А. Бердяева выявлены и содержательно охарактеризованы разнообразные формы рабства человека в объективном мире: рабство у бытия, религиозных учений, природы, общества, государства, цивилизации, войны, культурных ценностей, а также такие возможные формы рабства, как рабство аристократизма, эстетическое, человека у самого себя, у пола и у семьи, у смерти.

Все эти формы рабства объединяет, то, что любое рабство – это рабство у объективности [3, с. 82].

Всесторонний анализ проблемы рабства и его различных форм осуществлен мыслителем в связи с обоснованием возможного

избавления от них на путях духовного освобождения человека.

Этот путь непростой, потому что «свобода трудная вещь» [3, с. 205]. Первым шагом на пути преодоления рабства является стремление и любовь к свободе. Философ подчеркивает, что именно духовное начало в человеке требует свободы, стремится к ней и борется за нее. Для обретения свободы, доказывает мыслитель, человеку нужно стать целостной личностью, так как свобода проистекает от внутреннего состояния человека, а не дается кем-то извне.

Религиозное понимание свободы, предполагающее не просто отсутствие угнетения и принуждения, но «существование истины, смысла, Бога», приводит философа к выводу об окончательном освобождении от рабства у материального мира «только через связь духа человеческого с духом Божиим» [3, с. 206, 211].

Рабское поклонение чему-либо проистекает из забвения человеком своей внутренней субъективной творческой силы, с помощью которой можно стать свободной личностью, способной преобразовывать мир вокруг себя. Именно становление такой личности, по Н. А. Бердяеву, определяет путь к свободе. Свободная личность способна к подлинному общению с Богом и к совместному творчеству на благо человечества: «Если нет Бога... то человек целиком подчинен необходимости или природе, космосу или обществу, государству... то все лишено смысла... Бог есть полнота, к которой не может не стремиться человек» [4].

Подытоживая, отметим, что бердяевский подход к освобождению от разных форм рабства именно на путях соединения человеческого и божественного духа имеет актуальное методологическое значение для осмысления и преодоления разнообразных зависимостей человека в современную информационную эпоху.

Список источников

1. Анисимов В. А. Цифровой капитализм: к проблеме потребления медиакультуры в XXI в. // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 37–46.
2. Асеева И. А. Кривое зеркало цифровизации // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 25–33.
3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе. URL: http://odinblago.ru/o_rabstve_i_svbode/glava_1 (дата обращения: 05.04.2025).
4. Бердяев Н. А. Судьба России. Гл. 1. Человек и бог. Духовность. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Бердяев_Н_А/Судьба_России/96 (дата обращения: 05.04.2025).
5. Буданов В. Г. О типологии деятельностной рациональности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2024. № 12. С. 41–51.
6. Гребешев И. В. Экзистенциальный смысл свободы в творчестве Н. А. Бердяева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14, № 3. С. 105–109.
7. Изергина В. П., Изергина Н. И. Актуализация религиозно-философского понимания личности (к 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Т. 24, № 4. С. 385–395.
8. Казаченко К. Ю. К вопросу о трансцендентной свободе в философии Н. А. Бердяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 110–121.
9. Канаев И. А., Дряева Э. Д. Искусственный интеллект: перспективы возникновения сознания // Вопросы философии. 2024. № 11. С. 38–50.
10. Линькова О. М. Сущность современного рабства // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 62–67.
11. Николай Бердяев: эпистолярный разговор. Архивные материалы / отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. М.: Полит. энцикл., 2023. 303 с.
12. Павлов И. И. Эпистолярный архив Н. А. Бердяева: личность философа в интеллектуальной истории (размышление над книгой) // Вопросы философии. 2024. № 4. С. 137–147.
13. Пирожкова С. В. Влияние цифровизации на практики научного предвидения: основные эффекты и риски // Вопросы философии. 2024. № 5. С. 160–170.
14. Постнов С. К вопросу об экзистенциальной свободе в религиозной философии Н. А. Бердяева: гностицизм или христианство // Межрегиональные Пименовские чтения. 2019. № 16. С. 202–207.
15. Салих Аумед Хама Али Салих. Сверххраб как феномен современного общества // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 4. С. 107–111.

References

1. Anisimov V. A. Digital capitalism: towards the problem of media culture consumption in the 21st century. *Voprosy filosofii* = Questions of philosophy. 2024; 1: 37–46. (In Russ.)
2. Aseeva I. A. The crooked mirror of digitalization. *Voprosy filosofii* = Questions of Philosophy. 2024; 2 : 25–33. (In Russ.)
3. Berdyaev N. A. About slavery and freedom. URL: http://odinblago.ru/o_rabstve_i_svbode/glava_1 (In Russ.) (date of request: 04.05.2025).
4. Berdyaev N. A. The Fate of Russia. Chapter 1. Man and God. Spirituality. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Бердяев_Н_А/Судьба_России/96 (In Russ.) (date of request: 04.05.2025).
5. Budanov V. G. On the typology of activity rationality in the digital age. *Voprosy filosofii* = Questions of Philosophy. 2024; 12: 41–51. (In Russ.)
6. Grebeshev I. V. The existential meaning of freedom in the work of N. A. Berdyaev. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* = Social and humanitarian sciences in the Far East. 2017; Vol. 14, 3: 105–109. (In Russ.)
7. Izergina V. P., Izergina N. I. Actualization of the religious and philosophical understanding of personality (on the occasion of the 150th anniversary of the birth of N. A. Berdyaev). *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* = Humanities: current problems of humanities and education. 2024; Vol. 24, 4. 385–395. (In Russ.)

8. *Kazachenko K. Y.* On the question of transcendental freedom in the philosophy of N. A. Berdyaev. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Proceedings of Tula State University. Humanities. 2019; 2: 110–121. (In Russ.)
9. *Kanaev I. A., Dryaeva E. D.* Artificial intelligence: prospects for the emergence of consciousness. *Voprosy filosofii* = Questions of Philosophy. 2024; 11: 38–50. (In Russ.)
10. *Linkova O. M.* The essence of modern slavery. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2010; 2: 62–67. (In Russ.)
11. Nikolai Berdyaev: an epistolary conversation. Archival materials / Ed. by T. G. Shchedrin, Moscow: Political Encyclopedia, 2023, 303 p. (In Russ.)
12. *Pavlov I. I.* The epistolary archive of N. A. Berdyaev: the personality of a philosopher in intellectual history (reflection on the book). *Voprosy filosofii* = Questions of Philosophy. 2024; 4: 137–147. (In Russ.)
13. *Pirozhkova S. V.* The impact of digitalization on the practice of scientific foresight: main effects and risks. *Voprosy filosofii* = Questions of philosophy. 2024; 5: 160–170. (In Russ.)
14. *Postnov S.* On the issue of existential freedom in the religious philosophy of N. A. Berdyaev: Gnosticism or Christianity. *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya* = Interregional Pimenov readings. 2019; 16: 202–207. (In Russ.)
15. *Saleh A. K. A. S.* Super slave as a phenomenon of modern society. *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya* = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2021; 4: 107–111. (In Russ.)

Поступила 16.04.2025.

Сведения об авторах

Изергина Вера Павловна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: философия и теория политики, история и методология политической науки. Автор около 50 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-7018>.

E-mail: vera.ivp@yandex.ru

Изергина Нина Ивановна – доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Область научных интересов: философия и теория политики, история и методология политической науки. Автор более 170 научных и учебно-методических работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8469>.

E-mail: ninaini@yandex.ru

Submitted 16.04.2025.

About the authors

Vera P. Izergina – Cand. Sci. (Political Studies), Senior Lecturer of the Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: philosophy and theory of politics, history and methodology of political science. Author of about 50 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5142-7018>.

E-mail: vera.ivp@yandex.ru

Nina I. Izergina – Doc. Sci. (Political Studies), Professor, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: philosophy and theory of politics, history and methodology of political science. The author of more than 170 scientific and educational works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8469>.

E-mail: ninaini@yandex.ru